

Чудотворец или подвижник? Роль чудес в формировании образа святого Колумбана

В средневековой агиографии мотив чудес является одним из доминирующих, поскольку чудеса как ничто иное способны убедить публику в близости святого к богу. Уже с IV в. чудеса фигурируют во всех житиях, но как инструмент конструирования образа святого они используются авторами неодинаково. Для Григория Турского чудеса были основным критерием святости [Petersen, 1983]. Другую картину можно наблюдать в «Житии святого Колумбана». Написанное между 639 и 643 гг., оно принадлежит перу Ионы, монаха монастыря Боббио. Чудеса в нем занимают видное место, так как это был основной способ доказать исключительный авторитет святого. Однако сам характер чудес, перечисляемых Ионой, имеет ряд особенностей.

Чудеса Колумбана можно условно разделить на две категории: те, что приносили практическую помощь братии или мирянам (восполнение запасов пищи, исцеления, изгнание бесов) и те, что имели характер поучений в монашеской добродетели. К последним относятся чудеса, в которых святому повинуются все и вся – люди, животные, птицы (*Vita Columbani*, I.8; 11; 15; 12; 16; 17; 27). Если чудеса, приносящие практическую пользу, традиционны, то чудеса смирения включаются в повествование по особо причине: поскольку Колумбан мыслится не как самостоятельный святой, а как глава святой монашеской общины, его житие является дополнением к созданным им правилам монашеского общежития. В нем раскрываются на конкретных примерах некоторые положения этих правил, и создается общая картина монашеской доктрины Колумбана [Wood, 1982; Diem, 2007].

Несмотря на богатство «чудесных» сюжетов, Колумбан как чудотворец выглядит очень скромно по сравнению со многими галльскими святыми. Во-первых, примечательно, что первое чудо, описываемое Ионой, происходит уже после того, как Колумбан был принят при королевском дворе (VC, I.7). И тем не менее, король Австразии и Бургундии безо всяких сомнений распознает в Колумбане святого человека и упрощает его остаться в пределах его королевства. Это заставляет нас думать, что пришелец прославился прежде всего своим учением, а не чудесами [Diem, 2007]. Во-вторых, нельзя не заметить, что все чудеса, описанные Ионой, были совершены Колумбаном при жизни, тогда как о посмертных чудесах говорится лишь, что «останки его ... достойно проявили силу под покровительством Христа» (VC, I.30). Такое явное пренебрежение посмертными чудесами идет вразрез с западной агиографической традицией, где полная сила святого раскрывается в чудесах, совершившихся на его могиле (*Gregorii Turonensi Vitae Patrum*, II.2).

Можно предложить несколько объяснений умеренности Ионы в описании чудес Колумбана. Самое простое из них – равнение на восточные агиографические образцы, которое подчеркивает и сам Иона (VC, *Epistula ad Waldebertum et Babolenum*), где почитание мощей считается неблагочестивым (Афанасий *Житие святого Антония*, 90). Другая причина кроется в том, что житие предназначалось, в основном, для монахов монастырей, основанных Колумбаном и его последователями, а также их светских и церковных патронов [Wood, 1982; O'Hara, 2009]. Их интересовали не впечатляющие чудеса святого, а вопрос дальнейшего расширения его монашеской организации. Поскольку колумбанианские монастыри отличались географической разбросанностью и

неоднородностью покровительствующих им сил, «Житие святого Колумбана» локализует святость не посредством мощей, но посредством «святого сообщества» [Diem, 2007].

Таким образом, чудеса в «Житии святого Колумбана» ценны не сами по себе, но используются автором с особыми целями. Во-первых, чтобы легитимизировать святость Колумбана и его общины в глазах высоких особ, на которых опиралась колумбановы монастыри. Во-вторых, особо подобранные чудеса являются наглядным воплощением монашеского устава Колумбана, являя собой примеры образцового смирения и повиновения аббату и показывая, что этим путем можно добиться сятости, равной святости самого Колумбана.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Афанасий Великий. Житие преподобного Антония Великого / пер. А.В. Горского // Святитель Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. Т.3. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994. С. 178–251.
2. Ionaе Vita sanctorum Columbani, Vedastis, Iohannis / ed. B. Krusch. MGH: SS rer. Germ. 37. Hannoverae, Lipsiae, 1905.
3. Gregorii Episcopi Turonensis Opera omnia / ed. J.-P. Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Vol. 71. Parisiis, 1849.

II. Литература

4. Diem A. Monks, kings, and the transformation of sanctity: Jonas of Bobbio and the end of the Holy Man // *Speculum*. Vol.82. №3. 2007. pp. 521-559.
5. O'Hara A. The Vita Columbani in Merovingian Gaul // *Early Medieval Europe*. Vol. 17. №2. 2007. pp. 126-153.
6. Petersen J.M. Dead or alive? The holy man as healer in East and West in the late sixth century // *Journal of Medieval History*, Vol. 9. №2. 1983. pp. 91-98.
7. Wood I. The Vita Columbani and Merovingian hagiography // *Peritia*. Vol.1. 1982. pp. 63-80.